

РАЗДЕЛ I.
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ИСТОРИЯ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 378.095(091)

ББК Ч247.13Г

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ**

**THE HISTORY OF THE FORMATION OF HIGHER
EDUCATION IN RUSSIA THROUGH THE PRISM
OF THE ACTIVITIES
OF THE SLAVIC-GREEK-LATIN ACADEMY**

Новгородцева Анастасия Николаевна

доцент, кандидат социологических наук

a.n.novgorodtseva@urfu.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург

Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

Аннотация: в рамках данной работы осуществлен анализ истории становления высшего образования в России сквозь призму функционирования только одного учреждения – Славяно-Греко-Латинской Академии. Выделены основные тенденции в формировании социального заказа на высококвалифицированные кадры для государственной и церковной службы. Продемонстрированы основные этапы в столь долгой и насыщенной истории функционирования и развития академии вплоть до настоящего времени. Подчеркнуты основные отличительные характеристики академии, позволившие свидетельствовать особый статус учреждения, а именно всеобщность, бесплатность образования, наличие цензуры и суда, корпоративная академическая политика, академическая мобильность, широкий спектр изучаемых дисциплин для духовных и светских служащих.

Ключевые слова: Славяно-Греко-Латинская Академия, высшее образование

Abstract: within the framework of this work the history of the formation of higher education in Russia is analyzed through the prism

of functioning of the only institution – the Slavic-Greek-Latin Academy. The basic trends in the formation of social procurement for highly-qualified personnel for the state and the church service are distinguished. The main stages of a long and rich history of functioning and development of the Academy are demonstrated. The main distinctive features of the Academy, which allow to testify of its special status, are emphasized: universality, free education, censorship and court, corporate academic policy, academic mobility, a wide range of subjects for spiritual and secular employees.

Keywords: Slavic-Greek-Latin Academy, higher education.

Славяно-Греко-Латинская Академия оказалась в центре многих исследований не случайно, сквозь призму ее функционирования и развития можно проследить историю становления высшего образования в России. Для многих историков, педагогов, религиоведов и других исследователей важными становятся разные особенности жизнедеятельности Академии, но все признают бесспорным факт, что она сыграла существенную роль в формировании принципов образовательной деятельности российских университетов и стала первым в России высшим учебным заведением.

Рассматривать процесс становления системы высшего образования в России необходимо с учетом двух тенденций, во-первых, определение тенденций развития школьного образования, так как благодаря исследователям образования становится очевидным, что первые университеты возникают на базе существующих школ. Во-вторых, определение потребности в высококвалифицированных кадрах для разных нужд (социальный заказ), особенно в ситуации развития религии и государства как социальных институтов с развитой системой, требующей постоянного притока грамотных лиц для ведения документооборота и многих других функций.

В целом развитие системы образования начинается с развития школьного образования, при этом особо уделялось внимание проблемам повышения грамотности населения (умению читать и писать). Общим для российского и западноевропейского опыта является тот факт, что первые учебные заведения создаются и курируются в рамках развитой системы институтов религии (монастыри, приходы, церкви) как центрах развития письменности, книгопечатания, и в целом культуры. Европейский опыт в большей степени связан с развитием протестантизма и иных ветвей христианства, которые способствовали развитию грамотности среди широких слоев населения, так как предпочтительным было, чтобы каждый мог читать Библию. Первые публичные школы в Европе основываются к концу XIV – первой половине XV века. Например,

в Англии дети состоятельных родителей могли получить образование в Винчестере уже с 1387 года, и в Итоне с 1449 года. Исследователями подчеркивается, что существовал неконтролируемый рост числа учащихся, что подчеркивает осознание ценности образования в общественном мнении европейцев (спрос «снизу») [5, с. 24]. Российский опыт несколько отличается. С одной стороны, это связано с развитием христианства в русле православия, для которого излишняя грамотность считалась угрозой (ересью), поэтому становится понятным, почему первый христианский князь Владимир, насаждая училища, насильно отбирал детей для получения образования [5, с. 23]. С другой стороны, начинает формироваться запрос «сверху» – от государственных и религиозных систем на подготовку грамотных лиц, о чем свидетельствуют нормативные документы, в том числе решение Стоглавого собора от 1551 года [5, с. 23]. Помимо важности развития школьного образования многие исследователи отмечают, что формирование высшего образования связано и с развитием книгопечатания. В Европе – это XV век, в России – XVI–XVII века. Именно книгопечатание позволяет распространять науки, и стимулирует развитие грамотности [5, с. 27]. Примечательно, что за вторую половину XVII века в России Печатный двор выпустил 300 тысяч букварей [2, с. 78].

Подчеркнув выше важные тенденции в развитии образования в России, отметим знаменательное событие XVII века – формирование Славяно-греко-латинской академии в Москве. Некоторые исследователи подчеркивают, что она создается на базе школы при Андреевском монастыре (при финансовой поддержке боярина Ф. М. Ртищева) [5, с. 32]. Другие исследователи отмечают, что первоначальное название было иное, а именно Эллино-греческие школы или Спасские школы, далее 1701–1775 года – Славяно-латинская академия (в 1701 году учреждение получает статус государственной академии), и только 1775–1814 годы характеризуются названием Славяно-греко-латинская академия [2, с. 76–79].

В истории функционирования и развития Славяно-Греко-Латинской Академии можно выделить три основных этапа, первый этап – это период становления, который тесно связан в целом со становлением высшего образования в России, и расцвета принципов доклассических университетов, когда Академия была и светским и духовным центром; второй этап – это период трансформации Академии в духовное учреждение; третий этап – это современность, в рамках которой будут выделены два направления развития Академии.

Год создания Академии вызывает споры. С одной стороны, называется 1685 год – когда Академия начала работать в древнем Богоявленском монастыре под руководством братьев Иоанникия

и Софрония Лихудов. С другой стороны, отмечается 1687 год – когда Академия обрела собственное здание в монастыре Всемилошного Спаса (Зайконоспаский монастырь) [2, с. 78–79].

Чем же характеризуется Академия в первый этап функционирования и развития?

Во-первых, это всесловное учебное заведение. Именно поэтому важным является то, что обучение объявляется бесплатным. Обратим внимание на статистику приема в академию, так в 1687 году обучалось 104 ученика, в 1689 г. – 163, к началу XVIII века – 600. Словный и национальный состав был очень широк. Но были зафиксированы различия в получении стипендии: у княжеских детей она составляла золотой в месяц, а у детей простых – полтина серебром [2, с. 82–83].

Во-вторых, Академия характеризуется подготовкой кадров для церковных и государственных нужд, что отражается в перечне дисциплин. Это обстоятельство связано и с тем фактом, что академия функционировала за счет церковной и государственной казны. Обучение имело трехуровневую систему. Первый уровень – подготовительный – «русская школа». Второй уровень – «школа греческого книжного писания» (изучались славянская и греческая грамматика и латынь). Третий уровень – высший (изучались риторика, диалектика, философия, физика и богословие) [2, с. 83]. Поразительны свидетельства продолжительности обучения: одаренные ученики могли освоить три уровня за 12–13 лет, самые слабые – могли учиться по 20 лет [2, с. 83].

В-третьих, академия руководствуется Академической привилегией, написанной в 1678 году С. Полоцким, благодаря которой подчеркивается особый статус академии, а также отмечается наличие цензуры, возможности вершить суд над учениками и преподавателями. В период с 1715 по 1716 год действовал институт прокуратуры как элемент студенческого самоуправления [1, с. 31–32]. В дальнейшем происходит трансформация свобод, так с 1718 года Академия оказалась в ведении Монастырского приказа, а с 1721 года – непосредственно подчиняется Синоду [1, с. 33–34].

В-четвертых, это ланкастерская система обучения или корпоративная академическая политика, при которой старшие ученики учили и опекали младших, что позволяло осуществлять отбор будущих преподавателей [2, с. 83]. Подчеркнем, что в период формирования Академии многие курсы читались приглашенными учеными из Западной Европы.

В-пятых, это система академической мобильности. Известно, что учащиеся направляли изучать за границу такие языки, как турецкий, арабский, персидский. Как подчеркивается исследователями: на не востребованные направления направляли именно

учеников из самых бедных слоев населения. Также в Академии занимались и иностранные учащиеся, и по решению Синода от 1721 года они рассматривались наравне с отечественными учащимися [2, с. 84]. Академия стала знаковым учебным заведением не только для Отечества, но и за границей.

В Академии готовили священнослужителей и богословов, учителей и преподавателей, специалистов для государственной службы, высших государственных руководителей и дипломатов, а также переводчиков, справщиков (редакторов, работников типографии), медиков [2, с. 84; 4, с. 3].

В завершении отметим выдающихся выпускников Академии первого этапа развития, это и ординарный профессор красноречия Антон Алексеевич Барсов, ординарный профессор логики и метафизики Андрей Михайлович Брянцев, профессор философии Николай Никитич Поповский, ученый-естествоиспытатель Михаил Васильевич Ломоносов, Ф. Поликарпов, математик Леонтий Филиппович Магницкий, поэт и дипломат Антиох Дмитриевич Кантемир, первый русский доктор медицины Петр Постников, доктор медицины Семен Герасимович Зыбелин, этнограф и географ Степан Крашенников, архитектор Василий Баженов, управляющий московским архивом Коллегии иностранных дел Николай Николаевич Бантыш-Каменский, создатель научных основ производства фарфора Д. И. Виноградов, основатель первого постоянно действующего русского театра Ф. Г. Волков и многие другие [2, с. 83; 4, с. 3; 3, с. 37–38].

Все вышеотмеченное свидетельствует о том, что Славяно-Греко-Латинская академия стала необходимым этапом для развития и расцвета высшего образования в России. Именно благодаря подготовленным в Академии кадрам и системам в 1755 году открывается Московский университет, который с первых дней функционирования характеризуется бурным ростом и развитием именно светской направленности.

XVIII век характеризуется переходом Академии в узкопрофильное учебное заведение – духовное училище. С 1814 года – это Московская духовная академия. Академия переводится в Сергиев Посад, в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, и становится центром богословского знания. В Академии сложилась школа исследователей русской церковной истории, что в дальнейшем позволило открыть Церковно-археологический кабинет – крупнейший церковный музей в России [2, с. 85]. Все это повлекло изменение в системе подготовки кадров, отныне и по сей день – это церковные ученые, преподаватели духовных школ, высококвалифицированные специалисты для общецерковных и епархиальных структур и органов управления.

Знаменательным событием современности в рамках деятельности Московской духовной академии является открытие в 1998 году Греко-латинского кабинета как возвращение к историческим корням учреждения.

Но помимо исторически сложившегося приемника Академии – Московской духовной академии, которая функционирует и по настоящее время, включающая четыре отделения: библейское, богословское, церковно-историческое и церковно-практическое, на современном этапе в образовательном пространстве появляется вновь узнаваемое название. Так в 2010 году была возрождена Славяно-Греко-Латинская Академия, в которой ведется подготовка по таким направлениям, как менеджмент, государственное и муниципальное управление, международные отношения, теология, бизнес-информатика.

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что приведенные факты из истории Академии свидетельствуют о ее высокой роли в формировании общегосударственной, церковной и общественной жизни России, начиная с XVII века, и благодаря анализу трансформации учреждения становится очевидным особый и в то же время включенный в европейские тенденции путь России в сфере развития высшего образования.

Список литературы:

1. Ларионов А. А. «Университетская автономия» в Московской Славяно-греко-латинской академии (XVIII – начало XIX в.). Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 3. 2010. С. 27–39.
2. Попов Л. ., Розов Н. Х. К юбилею Славяно-греко-латинской академии // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2010. № 4. С. 76–86.
3. Тимофеева Н. В. Роль Славяно-Греко-Латинской Академии в формировании системы высшего образования в России XVII–XIX вв. // Известия Великолукской ГСХА, 2015. № 4. С. 35–39.
5. Храмешин С. Наука в Славяно-Греко-Латинской Академии // RU SCIENCE: Международное научное периодическое издание. 2014. № 1. С. 3–4.
6. Юркин Н. Г. Опыт сравнительного анализа развития российской и зарубежных систем образования до начала XVIII века // Интеллигенция и мир. 2012. № 4. С. 22–44.